

18+

Дарья Лушная

*Ещё одна
история*

Дарья Пушная

Ещё одна история

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60974056

ISBN 9785449866363

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Сборник коротеньких историй, которые будут понятны всем. Каждый найдет в них что-то свое, наблевшее, молчаливое. Если бы жизнь хотела рассказать тебе, что ты чувствуешь, она написала бы эти истории.

Содержание

Авторские отступления	5
Выключи боль	12
Я нуждаюсь в тебе	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ещё одна история Дарья Пушная

© Дарья Пушная, 2020

ISBN 978-5-4498-6636-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Авторские отступления

Здравствуй, дорогой читатель! Этот сборник можно назвать «сборной солянкой», ибо состоит он из рассказов, которые были написаны мной за несколько последних лет. Они не имеют никакой связи между собой. Какие-то из них содержат в себе частицу моих не самых удачных этапов жизни, а какие-то полностью дискредитируют меня как позитивного человека.

Но стой! Подожди-подожди. Не стоит откладывать эту книгу с пометкой «Добро пожаловать в депрессию!». Думаю, ты как профессионал своего читального дела сможешь найти кое-что спрятанное мной, что-то хорошее, что-то, что заставит тебя внезапно полюбить жизнь и людей вокруг.

Дерзай!

Неожиданная встреча

«Некоторых людей называют искателями приключений, так вот это про меня.»

Меня зовут Марина, и моя жизнь была довольно-таки скучной до одного дня. Работаю я консультантом в мужском магазине одежды. Сегодня зашел к нам солидный мужчина, ну прямо-таки мечта всех фотографов – высок, красив, строен, с миндалевидными глазами, волевым подбородком и заостренными чертами лица. Я долго смотрела на него, поэто-

му тот, скривив свое красивое лицо, обратился ко мне низким раздражительным голосом.

– Голубушка, будьте добры выполняйте свою работу и подберите мне деловой костюм. Я смутилась, пискнула: «Извините», – и побежала за костюмами, подходящими, на мой взгляд, этому мужчине.

Этот толстокожий манекен придирчиво выбирал себе костюм и туфли к нему. Около часа я бегала по всему магазину, чтобы найти ему чисто белую рубашку, приятную на ощупь и хорошего качества. Вообще-то в нашем магазине все довольно-таки хорошего качества, но разве ему объяснишь? Клиент всегда прав.

Спустя все брюки, ремни, пиджаки, носки и галстуки, то есть через три (!!!) часа, этот крокодил пошел выбирать себе туфли из своего же собрата. Почему крокодил? Да потому что каждый раз, принося «не то» на меня сыпались оскорбления, от которых я стояла в ступоре, словно зажатая в пасти самого страшного земноводного. Я долго держалась и улыбалась на все его «безмозглая» и прочее, но на десятых туфлях мое терпение лопнуло.

– Ах, ты, крокодил кровожадный! – Я бросила ему в ноги все коробки, что были у меня в руках. – Эгоист проклятый, да что ж ты меня мучаешь уже третий час подряд?!

Он улыбнулся во все свои тридцать два и ласково спросил: – А пойдёте на свидание?

Нет, ну это совсем уже никуда не годится. Я, конечно, сна-

чала удивилась, но потом, взяв себя в руки, ответила:

– Извините. Я найду вам другого консультанта.

– И отправилась на поиск свободного сотрудника.

Меня остановила огромная, тяжелая лапища, которая легла ко мне плечо и сильно сдавила его. – Куда же вы? – спрашивал все тот же бархатный голос, совсем не ласково. – Меня и вы устраивали. – Меня развернули лицом к злощемому покупателю. Лучшая защита – это нападение.

– А вы, собственно, кто? – с невозмутимым видом спросила я.

– Я Никита... – ошеломленно начал он.

– Аааа! Никита! Это не вы, случайно, в кафе «Радуга» за всеми доедаете? – довольно перебила его я.

Пока противник обескуражен, я вырываюсь и бегу к кассирше Леночке, чтобы взвалить эту тяжкую ношу на нее. Но эта тяжкая ноша очнулась слишком рано и на полпути я уже была схвачена

– Леночка, охрана! ОХРАНА! – возмущаясь, уже перешла на крик.

Меня посадили на мягкий пуфик.

– Тише ты, чего кричишь?

Действительно, чего это я кричу?

Чтобы вернуть себе свое достоинство и гордость я сказала: – Хорошо, я вас выслушаю.

– Я родился в Америке, но в шесть лет переехал с семьей в Россию.

– Хм, и зачем мне подробности твоей личной жизни?!

– Здесь я пошел в младшую школу, где параллельно изучал русский язык. Я сменил много начальных школ, но старшая у меня была одна. Я перешел в пятый класс не со своими последними одноклассниками, а в совершенно новый коллектив. Вопреки моим ожиданиям меня восприняли очень хорошо, кроме одной девочки. Она была неуклюжа до безумия и постоянно попадала в неприятности, которые героически преодолевала.

– Очень похоже на меня и мой пятый класс, к нам примерно в это же время мальчика- иностранца привели.

– Она нравилась мне настолько, что я хотел позвать ее на свидание, но она постоянно отказывала мне, говоря о том, что ей не нужны новые неприятности. – Я покраснела, потому что поняла, о чем он говорит. – Но в конце одиннадцатого класса, на выпускном, какой-то джип на большой скорости проехал по луже с грязью, и вся эта жижа осталась на платье, волосах и лице этой девчонки. Она впервые на моих глазах тогда заплакала и убежала с праздника. И в тот момент, на лавочке, в самом темном углу школьного сквера, я успокаивал ее и говорил, что она все равно самая красивая. – Я вспомнила все, до последнего слова, жеста и стала красной как маков цвет. – Мы говорили с ней обо всем, шутили до самого утра, но вот наступило время прощаться, и я сказал, что уезжаю обратно в Америку и не знаю, когда вернусь. Она ответила, что будет ждать меня хоть целую вечность. Меня это

очень обрадовало, я не смог сдержать эмоций и воскликнул, что обязательно вернусь и женюсь на ней. Мы поцеловались и, к сожалению, больше я ее не видел.

Я смотрела на него и не могла поверить, что тот, кого я уже отчаялась увидеть 12 лет назад, перестала верить в мечты, сидит прямо передо мной. Он настолько изменился, возмужал, от того юнца практически ничего не осталось...

– Ты приехал обратно, но, видимо, не ко мне, – сухо проговорила я.

– Почему?!

– Ты измывался надо мной как хотел три часа, унижал, хотел сделать больно! – начала перечислять я.

– Но я не узнал тебя сразу! Я увидел в тебе ту Мариночку, только когда ты разозлилась, – начал оправдываться молодой человек. – Ведь я всегда видел тебя либо смеющейся, либо злой. – Мне нечего было сказать. – Ты проявляла терпение и профессионализм по отношению к клиенту. Поэтому мне не сразу удалось вспомнить мою самую дорогую девушку, ведь ты была настолько серьезна и сосредоточена.

Повисла неловкая пауза. Я никак не могла поверить, что это действительно он. А еще, во мне смешался адский коктейль из эмоций. Злость, обида, шок, удовлетворенное чувство тоски и крохотная надежда.

– Мариночка, ты же помнишь, я обещал вернуться и жениться на тебе. Увы, учеба в Кембридже отняла слишком много времени, могу ли я ещё надеяться...

– Это вряд ли. Леночка, ОХРАНА!

Через год он встал передо мной на одно колено, тогда я уже четко знала, что будет дальше...

– Нет! Нет, нет и нет. Я не буду праздновать свадьбу без твоих родителей. – Я ходила взад-вперед в примерочной свадебного салона. Что? Какая встреча, Никита?! У них сын жениться на самой лучшей в мире девушке, а у них встреча. Ничего не знаю, выкроят времечко! – Я положила трубку.

Знакомство с родителями Никиты произошло через полгода отношений и довольно-таки сумбурно. Мы приехали в большой дом, где нас встретили мужчина и женщина с чемоданами. Они собирались на отдых, а Никита решил сделать «сюрприз» и поехать к ним. Они пригласили нас с собой.

Никогда не видела Мертвое море, это были незабываемые впечатления. И спустя время мне захотелось туда вернуться. Там же, он поклялся быть рядом со мной всю жизнь. Тогда же я узнала, что у родителей Никиты свой семейный бизнес, который перейдет в руки моего будущего мужа.

Вообще, наша история свидетельствует лишь о том, что настоящая любовь сведет двух людей во что бы то ни стало, даже если один вредный иностранец, а второй веселый собиратель не всегда весёлых приключений...

Выключи боль

«Флагу не суждено долго оставаться белым. Порой, мы узнаем больше по одной по одной переписке, чем за годы жизни о своих близких.»

Серая многоэтажка. Квартиру номер 35 окутал серый дым. По старой плите разливался вечерний кофе какой-то известной марки, в который раз, сбегаящий из турки. Салатовые занавески, доходящие лишь до конца подоконника, давно выцвели и в некоторых местах пожелтели. Лёгкая полупрозрачная ткань прикрывала фигуру человека, сидящего на окне. Это была женщина. Терпкий дым от её сигарет сжирал по кусочку лёгкие при каждой её затяжке.

Не обращая внимания на кофе, она неотрывно смотрела куда-то вдаль, словно что-то искала. Этот пристальный взгляд прерывался всё новой и новой затяжкой. На стареньком обшарпанном обеденном столе, возле стенки маленькой кухни, стоял такой же древний как мир кассетный магнитофон. По всей квартире разливалась грустная и одновременно завораживающая лунная соната Бетховена. Рядом с магнитофоном лежал старый кнопочный телефон, на котором высветился номер звонящего и имя «Любимый». Звук входящего звонка не было слышно из-за музыки.

Некоторое время спустя «Любимый» успокоился, и экран телефона погас. Одновременно с этим закончилась и лунная

соната. Послышался звук перемотки кассеты, и кухня вновь наполнилась печалью и задумчивостью, которой пропитано произведение Людвига. В замочной скважине заскрежетал ключ и дверь открылась. В тесную прихожую ввалился пьяный небритый шатен, от которого сильно пахло алкоголем. Лицо мужчины было злым. Он, шатаясь, разулся и так же добрался до кухни.

Мат через каждое слово и непонятные претензии, криком высказывались в адрес женщины. А она, казалось, ничего не слышит, кроме звуков белых и чёрных клавиш фортепиано. Злость, нараставшая в груди мужчины, высвободилась полностью, и старенький магнитофон разбился о стену с жёлтой плиткой. Оскорбления теперь были неотъемлемой частью каждого предложения.

На стол были брошены три фотографии. На них были изображены высокая блондинка со счастливым лицом и этот самый пьяница, который на фото выглядел куда лучше. Он резко замолчал и глупо уставился на снимки. Хрупкая фигурка, докурив сигарету, потушила её о тяжёлую металлическую пепельницу с причудливым орнаментом и не оборачиваясь произнесла:

– Пошёл вон.

В новостях мельком промелькнула новость о жестоком убийстве известной писательницы. Кадры из квартиры выцепили свадебные фотографии счастливого шатена с зелёными глазами и хрупкой маленькой брюнетки в белом платье.

На столе лежал забытый телефон, с засохшими каплями крови. Экран начал глючить и вновь на дисплее высветилось «Любимый». Теперь ринг тон не забивала классика и можно было отчетливо услышать слова песни:

«Нет у меня ближе тебя слышишь!?
Брось телефон, кто это в нем пишет?
Обними, успокой, выключи боль,
Ревность сжирает меня с головой.»

Я нуждаюсь в тебе

«Лев Толстой неоднократно утверждал, что вся наша жизнь — прямая железная дорога.»

Вагон, ритмично покачиваясь, мчался мимо полей, лесов. Поезд как будто сам старался доставить своих пассажиров в место назначения быстрее. Особенно её. Сидя у окна, с телефоном в руке, девушка улыбалась, смотря на дисплей.

День сменял ночь и наоборот, а поезд все так же бежал по рельсам, постукивая колесами. Он просил не звонить в дороге, чтобы не садилась зарядка, но она срывается и снова звонит. Улыбка и родной голос в динамике заставляет сердце биться быстрее. Короткий, но такой нужный, разговор прерывается фразой «Я очень тебя жду.». И вот, долгожданное прибытие. Она выходит из вагона, осматривается, ища родные черты лица. Её преследует растерянность и волнение.

Он битый час стоит на морозе и наблюдает за тем как на перрон выходят люди, встречаются, радуются. Белые хлопья падают с неба, опускаясь на его голову. В очередной раз, забыв про шапку, он улыбается будущему возмущению. Ворот тёплого пальто прикрывает часть лица от ветра. Наконец, по мегафону объявляют прибытие нужного поезда. Волнение накрывает огромной волной, мешаясь с радостью.

Усталые карие глаза встречаются с пронзительно-зелены-

ми. Первые несколько секунд оба замирают, не веря своему счастью. Меньше чем через минуту они обнимают друг друга. Крепко. А потом ещё крепче, чтобы убедиться, что это не сон. Теперь для этих двоих не существует мира вокруг. Только тепло любимых губ и ощущение близости.

– Ну, здравствуй, ангел моих ночных кошмаров, – приносит он в самое ухо, отодвинув немного шапку. – я так ждал нашей встречи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.